

Трудные времена театра музыкальной комедии

Производственное совещание состоялось в самый день закрытия сезона. Оно было продолжительным и бурным. Почти никто не укладывался в отведенные для выступлений 10 минут, стараясь высказать все, что накопилось за год. Да, именно за год, потому что предыдущее производственное совещание тоже было незадолго до закрытия сезона...

Разумеется, одного этого достаточно, чтобы сказать: местком работал плохо. Но только ли местком? Директор театра Г. Варжапетян в своем докладе сетовал на то, что партийная, профсоюзная, комсомольская организации по существу не занимаются вопросами производственного творчества деятельности театра, что роль их в жизни коллектива слаба. А из многих выступлений вышлось другое: все, что предприятия партию или местком, делается с оглядкой на руководство театра—директора и главного режиссера. Не перечить администрации — вот принцип, которым они руководствуются. Не мудрено, что в этих условиях в театре развивается то, что кое-кто из выступавших называл директорским произволом. Никто не спорит—роль и значение директора на всяком театре очень велика. Он надеется, так сказать, вышей инстанцией в первую очередь ответственной за деятельность театра. Но когда директорская власть делается всеобъемлющей и всепроникающей, в жизни всякого учреждения, а в том числе театра, наступают тяжелые времена.

Также-то времена переживает сейчас театр музыкальной комедии. На производственном совещании много говорилось о грубости Г. Варжапетяна, об игнорировании им мнения коллектива. А что тут удивительного? Ведь тот факт, что производственные совещания созываются в год раз, а когда было последнее партийное собрание, затрудились сказать даже сами коммунисты, — яркое свидетельство того, что мнению коллектива здесь вообще не очень интересуются. Недаром ряд работников театра говорят, что в проведении месткомом производственного совещания в последний день сезона есть свой особый смысл: после отпуска критика выбудется, а с нового сезона все пойдет своим чередом...

Наличие художественный совет. С ним тоже мало считаются. Недавно в театре утверждались макеты спектакля, подготовляемого в Республиканском театре Армении, — оперетты «Ерванк» (автор либретто Г. Чалчян, композитор С. Джрбазян). Но ведь последний вариант этой оперетты принят и постановке без обсуждения художественным советом. Большинство членов которого не имеют о нем представления, или, в лучшем случае, знают понаслышке.

Итак, коллектив ушел в отпуск. Но, к сожалению, он был омрачен обстоятельством довольно прозаического свойства: театр оказался не в состоянии выплатить работникам зарплату за вторую половину июля. Несколько лет назад бывало хуже — эту мысль настойчиво проводил в докладе Г. Варжапетян. Верно, бывало. Но факт остается фактом, что и

в этом году театр не выполнил финансового плана. Почему? Потому что, прибегая к терминологии производственного театра, наладкам против плана две постановки. Терминология эта тем более уместна, что театр музыкальной комедии — театр зрелищный.

Объясняя причины, на которых театр вместо пяти постановок выпустил только три, Г. Варжапетян сослался на то, что... число женщин в творческом составе театра превышает число мужчин, а это, якобы, исключает возможность параллельной работы над двумя постановками. Мы при известной глубине со стороны дирекции, художественного руководства можно организовать дело так, чтобы одновременно готовились два спектакля. Помогло бы, например, более широкое применение системы дубляжа. Однако главный режиссер театра Т. Вартазарян, видите ли, не любит возиться с дублерами!

Но попробуем согласиться с доводом Г. Варжапетяна. Не секрет, что едва ли не половина времени в сезоне ушла на подготовку постановки «Улдуз». Четыре с половиной месяца артисты, не занятые в этом спектакле, по существу бездельничали.

Но вот спектакль «Улдуз», наконец, был выпущен. И ему суждено разделить участь своих предшественников — спектаклей «Золотой браслет» и «Люблю, люблю» (последний поставлен в прошлом сезоне). Только за июль «Улдуз» была показана 20 раз. В театре музыкальной комедии, как выразились один из артистов, спектакли «крутат, как шарманку». «Крутят» до тех пор, пока спектакль наконец не заштанкетуется, не износится и не выйдет преждевременно из строя. Театр не имеет своего «золотого фонда», не накапливает из года в год лучших спектаклей. По-настоящему хорошие спектакли в театре музыкальной комедии, скажем прямо, редкость, и тем более их следует беречь.

А что сказать о качестве последней работы театра (режиссер Т. Вартазарян, дирижер Г. Варжапетян)? Очень хорошо, что театр обратился к творчеству наших азербайджанских друзей, хорошо, что он озабочен одну из своих задач в том, чтобы передать национальный колорит произведений. Но каким способом театр решает эту задачу? На протяжении всего спектакля большинство исполнителей усиленно пытаются «заиграть» азербайджанский акцент, характерные интонации речи. При этом некоторые артисты теряют всякое чувство меры, настолько, что зачастую трудно разобрать, на каком языке они говорят.

Театр пошел по самому легкому пути, и результат не замедлил сказаться: полуклоуно, может быть, и похоже, но отнюдь не правдиво, искусственно, фальшиво. Увы, это вовсе не единственный художественный недостаток спектакля «Улдуз». Не нужно обладать особой проницательностью, чтобы увидеть в нем и признаки немалой режиссерской, музыкальной и актерской культуры, дурного вкуса, а то и просто пошлости — всего того, что дало повод на недавнем пленуме ЦК КП Армении по идеологическим вопросам отрицательно охарактеризовать творческий уровень деятельности театра музыкальной комедии.

Говорят, что у этого театра есть свой стабильный и преданный зритель. Это мнение не лишено оснований. Но будем откровенны до конца. Театр не пользуется хорошей репутацией. Его популярность — это популярность столь примитивного жира музыкальной комедии. Край-

не качество отыскивается в театре даже та же руководители нашего искусства, которые несут прямую ответственность за его судьбу. И, может быть, лучше, чем кто-либо, видит истинный художественный уровень театра сами его работники. С болью и горечью говорили они о том, что театр плохо служит народу, портит зачастую вкус зрителя, вместо того, чтобы способствовать его росту. Как умно и зрело, с каким знанием дела анализировали эти люди свою же творческую деятельность, разбирались и критиковали свои же собственные недостатки. Была разительная разница между тем, что и как говорили они на производственном совещании, и тем, что нередко видим мы на сцене этого театра, — другим вкусом, профессиональной беспомощностью, отсаблудной, откровенными притязаниями на дешевый успех. А ведь это важно, когда театральным коллективом составляли пытливые и культурные, тонко разбирающиеся в искусстве люди. Да и талантливых артистов здесь немало. Блестящий мастер Изабелла Даназ, яркий и многоопытный Гайк Даназ, старейшие труженики сцены Нинар Алиханян, Вардун Шахсварян, Арташир Казарян, одаренные Алаа Андриасян, Светлана Григорян и Карапет Хачатрян, молодые В. Таслян, С. Калантарян, К. Ерицян и многие другие.

Конечно, есть в театре и профессионально слабые, бесперспективные работники, и их немало. Не блещут в этом смысле балетный цех, хор. Ну, что же, от этих людей надо освобождаться. Почему бы, кстати, театру не объявить конкурс?

Но в целом коллектив театра музыкальной комедии, даже в его нынешнем составе, несомненно, может складывать хорошие, добротные спектакли. Его надо лишь верно направлять, творчески зажигать, ставить перед ним ясную цель и помогать завоевывать художественные высоты. Очень нужен театру, и особенно молодым, еще неопытным артистам, знающий и умный воспитатель, способный не только требовать от актера, но и подсказывать ему, учить, обогащать его, признавать хороший вкус. Т. Вартазарян, будучи режиссером, возможно, не лишним известных способностей, для этой роли явно не подходит. Такому почти единодушному мнению коллектива театра, которое не раз высказывалось, но к которому, увы, не хочет прислушаться Министерство культуры.

У Ереванского театра музыкальной комедии трудные времена. Они наступили не сейчас и чрезмерно затянулись. Атмосфера приниженности коллектива, полной индифферентности партийной и профсоюзной организаций (секретарь партбюро — А. Лебедев, председатели месткома — Д. Еранжян), некомпетентности художественного руководства в качестве результата всего этого низкий уровень творческой работы театра, — должны привлечь к нему самое серьезное внимание соответствующих организаций и, прежде всего, Министерства культуры. Неорышальное положение дал привело к тому, что за последние время в театре ушел ряд ценных работников.

Пора, наконец, перестать бездумно отмахиваться от нужд этого театра, пора всесторонне разобраться в его деятельности, освободить коллектив от случайных работников, помочь ему необходимыми кадрами и добиться того, чтобы этот лучший народный театр вышел на широкую дорогу творческих дерзаний и побед.

К. КАЛАНТАР.